

всех его участников, которые были смещены со своих постов. Е. Р. Дашкова, разделявшая взгляды Н. И. Панина на необходимость ограничения самодержавной власти государя, вероятнее всего находилась в 1773—1774 гг. снова в немилости у самодержавной императрицы, не желавшей никаких ограничений в своем государственном управлении.

Находясь в Петербурге, Дидро понял, что те идеи, которые он раскрывал Екатерине II, никакого практического применения в России иметь не будут. В письме к Е. Р. Дашковой он писал, что развивал перед императрицей идеи народовластия с той же свободой, «с какой Вы позволяли мне говорить на улице Гревиль». В том же письме к Е. Р. Дашковой находится и знаменитая характеристика Екатерины II. Дидро писал: «... я нашел ее совершенно похожей на тот портрет, в котором Вы представляли мне ее в Париже, — в ней душа Брута с сердцем Клеопатры...»¹² Дидро, очевидно, понял, что знаменитая «ученица французских философов» — российская императрица совершенно не склонна на деле осуществлять их политические рекомендации. В письме к Е. Р. Дашковой он так сформулировал свой вывод, к которому пришел вскоре по приезду в Россию: «Идеи, перенесенные из Парижа в Петербург, принимают совершенно другой цвет».¹³

Е. Р. Дашкова встретила с Дени Дидро в Париже в 1781 г., во время второй поездки за границу с целью совершенствования образования сына Павла. Она проводит много времени в обществе философа. «Он встретил меня с прежним радушием», — пишет Е. Р. Дашкова. От Дидро Е. Р. Дашкова узнала, что в Париже находится Э.-М. Фальконе, автор памятника Петру I, и его ученица М.-А. Колло. Она приглашает их к себе вместе с Дидро. Это были последние встречи Е. Р. Дашковой с великим просветителем. В «Записках» Е. Р. Дашковой, которые писались, как уже говорилось выше, в 1803—1805 гг., то есть более чем через тридцать лет после первой встречи с Дидро, Е. Р. Дашкова проникновенно писала: «Все мне нравилось в Дидро, даже его горячность. Его искренность, неизменная дружба, пронзительный и глубокий ум, внимание и уважение, которые он мне всегда оказывал, привязали меня к нему на всю жизнь. Я оплакивала его смерть и до последнего дня моей жизни буду жалеть о нем. Этого необыкновенного человека мало ценили; добродетель и правда были двигателями всех его поступков, а общественное благо было его страстною и постоянною целью».¹⁴

Но только ли в этом воспоминании-некрологе сказалось отношение Е. Р. Дашковой к Дидро? Полагаю, что нет.

В декабре 1781 г. Е. Р. Дашкова с сыном вернулась в Россию. В 1783 г. Екатерина II предложила ей занять место ди-

¹² Письма Д. Дидро к Е. Р. Дашковой, с. 429.

¹³ Там же, с. 365.

¹⁴ Записки Екатерины Дашковой, с. 81.